

© 1994 г. В.С. ХРАКОВСКИЙ

УСЛОВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОНДИЦИОНАЛЬНЫХ И ТЕМПОРАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ*

1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ И ЗАДАЧИ РАБОТЫ

В прототипических условных конструкциях (УК) и условие (p), выражаемое в зависимой части, и следствие (q), выражаемое в главной части, рассматриваются говорящим по отношению к миру не как действительные, а как возможные или невозможные. Указанная смысловая особенность составляет универсальный отличительный признак УК, который соответственно принимает два значения: 1) в УК выражается реальная, т.е. выполнимая возможность, 2) в УК выражается нереальная, т.е. невыполнимая возможность, ср. [1]. Иллюстрировать эти значения можно с помощью следующих простых примеров:

- (1) а. Если завтра будет хорошая погода, мы поедем за город,
б. Если бы вчера была хорошая погода, мы бы поехали за город.

В примере (1а) обозначается реальная возможность, в примере (1б) – нереальная возможность.

Бинарную семантическую классификацию прототипических УК следует отличать от формальной маркировки значений этой классификации. Если во многих европейских языках с помощью грамматических средств специально маркируется как реальная, так и нереальная возможность, то, как показал Б. Комри [2], имеются языки, в которых такая маркировка отсутствует, и вне контекста УК может иметь несколько прочтений. Для обоснования этого тезиса был приведен следующий древнекитайский пример, который имеет три прочтения:

- (2) *Zhāngsān hē-le jiǔ, wǒ jiù mà tā*
1. "If Z. has drunk wine, I'll scold him"
2. "If Z. drank wine, I would scold him"
3. "If Z. had drunk wine, I would have scolded him" [2, с. 91].

Кроме того, Б. Комри показал, что в некоторых языках УК формально делятся на три группы. К числу таких языков относится, в частности, латынь, где в соответствии с существующей традицией различаются реальные УК типа

- (3) *Si id credis, erras* "Если ты этому веришь, то ошибаешься",

потенциальные УК типа

- (4) *Si id credas, erres* "Если бы ты этому поверил (потом), то ты бы ошибся",

и ирреальные УК типа

- (5) *Si id credidisses, errasses* "Если бы ты поверил этому (тогда), то ты бы ошибся".

В УК первого типа и в зависимой, и в главной части употребляются различные временные формы индикатива, в УК второго типа – формы презенса или перфекта конъюнктива, в УК третьего типа – формы имперфекта или плюсквамперфекта конъюнктива [3]. Таким образом, в латыни разграничиваются УК, выражающие реальную возможность, УК, выражающие нереальную возможность в будущем времени, и УК, выражающие нереальную возможность в настоящем и прошедшем вре-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.

мени. Впрочем логично считать, что выделение второй и третьей группы УК представляет собой дальнейшую формальную классификацию УК, выражающих нереальную возможность.

И в реальной УК, и в нереальной УК как положение дел, выражаемое в условии, так и положение дел, выражаемое в следствии, допускают различную временную локализацию, которая может маркироваться грамматически, лексически, контекстуально и ситуационно, как порознь, так и в различных комбинациях друг с другом¹. В стандартных УК реализуются следующие шесть комбинаций временной локализации условия и следствия:

I. 1. р (прошед.), q (прошед.)

- (8) а. *Если Петров получил вчера деньги, он купил жене подарок,*
б. *Если бы Петров получил вчера деньги, он бы купил жене подарок.*

2. р (прошед.), q (наст.)

- (9) а. *Если Петров уже вернулся, то в настоящий момент он пишет статью,*
б. *Если бы Петров уже вернулся, то в настоящий момент он бы писал статью.*

3. р (прошед.), q (буд.)

- (10) а. *Если Петров вчера вернулся, я позвоню ему завтра,*
б. *Если бы Петров вчера вернулся, я бы позвонил ему завтра.*

II. 4. р (наст.), q (наст.)

- (11) а. *Если Петрову сейчас никто не мешает, он пишет статью,*
б. *Если бы Петрову сейчас никто не мешал, он бы писал статью.*

5. р (наст.), q (буд.)

- (12) а. *Если Петров сейчас принимает экзамен, он освободится только через час,*
б. *Если бы Петров сейчас принимал экзамен, он бы освободился только через час.*

III. 6. р (буд.), q (буд.)

- (13) а. *Если Петров получит завтра деньги, он купит жене подарок,*
б. *Если бы Петров получил завтра деньги, он бы купил жене подарок.*

В языке все УК, в которых реализуются перечисленные комбинации временной локализации условия и следствия, выступают как логически равноправные и однородные элементы одной системы. В то же время в речи та или иная локализация условия и следствия может либо способствовать, либо препятствовать реализации значений как реального, так и нереального условия. Учитывая определяющую роль временной локализации условия для характеристики функционирования УК, вышеперечисленные комбинации целесообразно разбить на три группы. В первую группу входят те комбинации (1–3), в которых условие локализовано в прошлом. Во вторую группу входят те комбинации (4–5), в которых условие локализовано в настоящем. В третью группу входит одна комбинация (6), в которой условие локализовано в будущем, ср. [4].

Основываясь на изложенном, задачи этой публикации мы видим в том, чтобы, во-первых, указать основные возможности формальной маркировки временной локализации условия и следствия, а, во-вторых, рассмотреть существующие типы взаимо-

¹ Существуют также УК с нелокализованными во времени положениями дел. Это итеративные и генерализованные УК типа

(6) *Если газеты опаздывают, за ними выстраиваются большие очереди.*

(7) *Если говоришь правду, теряешь дружбу.*

Подобные УК в настоящей работе не рассматриваются.

действия временной локализации условия и следствия с реальным и нереальным условным значением². Дополняя сказанное, уточним, что мы различаем канонические и неканонические УК. В зависимой части канонической УК обозначается такое положение дел, которому в случае его осуществления сопутствует другое положение дел, обозначаемое в главной части УК. В зависимой части неканонической УК обозначается такое положение дел, которое в случае его осуществления служит обоснованием для речевого акта, выражаемого в главной части УК³. В приведенном до сих пор иллюстративном материале представлены канонические УК. Примером неканонической УК может служить предложение

(14) *Если ты пойдешь в магазин, купи мне бутылку молока.*

В предлагаемой работе анализироваться будут в основном канонические УК.

2. СПОСОБЫ МАРКИРОВКИ ВРЕМЕННОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ УСЛОВИЯ И СЛЕДСТВИЯ

Достаточно широко абсолютная временная локализация и условия, и следствия маркируется с помощью специализированных временных финитных форм глагола. Эта ситуация, очевидно, реализуется в трех формальных разновидностях.

В первом случае финитные глагольные формы и в зависимой части УК, и в ее главной части употребляются в своих прототипических временных значениях.

(15) арм. *Et'e eçnakə lavə lini, menk' kgnank' Aštarak'* "Если погода хорошая будет, мы поедем в Аштарак".

В зависимой части этой УК употреблена форма будущего времени желательного наклонения, а в главной части – форма будущего времени условного наклонения. См. также (1а), (8а)–(13а), где формы прошедшего, настоящего и будущего времени русского глагола и в зависимой, и в главной части УК употребляются в своих прототипических значениях.

Во втором случае финитные глагольные формы и в зависимой части УК, и в ее главной части употребляются не в своих прототипических значениях.

(16) лат. *Si id crederes, errares* "Если бы этому ты верил сейчас, ты бы ошибался".

В этом примере в обеих частях УК представлены имперфектные формы конъюнктива, которые имеют значение настоящего времени, тогда как прототипическим для имперфекта принято считать значение прошедшего времени.

В третьем случае финитные глагольные формы в главной части УК употребляются в своих прототипических значениях, а финитные глагольные формы в зависимой части УК употребляются не в своих прототипических значениях.

(17) болг. *Ако получа покана, ще замина за конференцията* "Если я получу приглашение, я поеду на конференцию".

В этом примере в главной части УК употреблена форма будущего времени в своем прототипическом значении, тогда как в зависимой части УК употреблена форма настоящего времени в своем непрототипическом футуральном значении.

Также очень широко распространена ситуация, когда абсолютная временная локализация обозначается специализированными финитными глагольными формами только в главной части УК. Что касается зависимой части УК, то в ней употребляются специализированные инфинитные глагольные формы, маркирующие определенную таксисную зависимость от финитных глагольных форм, представленных в главной части УК.

(18) эск. *Малика тагикан, агляхътыкуңа иңавык снамун* "Малика если придет, пойду я туда на берег".

² Тем самым по своей проблематике эта работа примыкает к статье [5].

³ Из работ, которые оказали заметное влияние на формирование нашего подхода, кроме работы [2], отметим также работы [6, 7, 8].

В этом примере в зависимой части УК представлено инфинитное реально-условное деепричастие, а в главной части – финитная форма будущего времени. Действие, обозначаемое деепричастием, предшествует действию, обозначаемому формой будущего времени, и тоже локализуется в будущем времени.

(19) Расскажи он о нашей встрече, ему не поверят.

В этом примере в зависимой части УК употреблена инфинитная форма квазиимператива, а в главной части – финитная форма будущего времени. Действие, обозначаемое квазиимперативом, предшествует действию, обозначаемому формой будущего времени, и также локализуется в будущем времени.

Возможна также ситуация, когда абсолютная временная локализация не обозначается специализированными глагольными формами ни в главной, ни в зависимой части УК. Отметим следующие варианты этой ситуации.

Во-первых, и в зависимой, и в главной части УК представлены финитные глагольные формы, которые обычно характеризуются как временные, однако при употреблении в УК они лишены своего временного значения.

(20) болг. *Ако в близките дни получех покана, щях да замина за конференцията* "Если бы я на днях получил приглашение, я бы поехал на конференцию".

В этом примере в зависимой части УК выступает форма прошедшего несовершенного (имперфекта), а в главной части – форма будущего в прошедшем, однако обе эти формы маркируют не время, а нереальное условие.

Во-вторых, и в зависимой, и в главной части УК выступают невременные финитные глагольные формы.

(21) индонез. *Kalau Anwar belum berangkat, pasti Maria sudah menilpon dia* "Если Анвар еще не выехал, наверняка Мария уже позвонила ему".

В этом примере и в зависимой, и в главной части УК употреблены глагольные формы активного залога, допускающие любую временную локализацию. См. также (16), (86)–(136), где употреблены формы сослагательного наклонения, также допускающие любую временную локализацию.

В-третьих, и в зависимой, и в главной части УК употребляются глаголы, не имеющие словоизменения и соответственно грамматических категорий.

(22) др.-кит. *Бу фань ле це син фа* "Не вернешься в строй, применю закон".

В этом примере и в зависимой, и в главной части УК представлены глаголы, которые в принципе должны допускать любую временную локализацию.

В тех случаях, когда абсолютная временная локализация не обозначается специализированными глагольными формами ни в зависимой, ни в главной части УК, на конкретный временной план указывают слова и выражения, имеющие то или иное временное значение, типа *в будущем, в прошлом, недавно, вчера, завтра, уже, еще не* и т.п. См., например (16), (86)–(136), (20)–(21), (29), (33), (35).

Разумеется, подобные слова и выражения без всяких ограничений встречаются и в тех УК, где временная локализация маркируется с помощью специализированных глагольных форм, однако в этом случае такие слова и выражения только конкретизируют время действия, обозначаемое глагольными формами. См., например (1а), (8а)–(13а), (27).

Если же в УК нет специализированных временных глагольных форм, и при этом отсутствуют слова и выражения, имеющие определенное временное значение, временная локализация условия и следствия опознается по широкому контексту и ситуации. В принципе можно было бы думать, что такая УК, взятая вне контекста, допускает шесть прочтений, соответствующих указанным выше комбинациям временной локализации условия и следствия. Однако, как мы увидим ниже, на практике дело обстоит не совсем так. Реальная УК обычно имеет футуральное прочтение, а нереальная УК – претеритальное. См. в этой связи (22), (36).

Завершая обсуждение вопроса о маркировке временной локализации условия и следствия, отметим, что в литературе [2] справедливо обращалось внимание на то, что

в языках, где в реальных УК временные глагольные формы употребляются в своих прототипических значениях, в нереальных УК ситуация может меняться. Для этих УК более характерно употребление временных форм в непрототипическом темпоральном значении (см. (4)–(5), (16)) и использование глагольных форм, лишенных темпорального значения (см. (16), (86)–(136), (20)).

3. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЗНАЧЕНИЯ РЕАЛЬНОГО УСЛОВИЯ И ВРЕМЕННОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ УСЛОВИЯ И СЛЕДСТВИЯ

Начнем с того, что локализация и условия, и следствия в будущем (группа III, комбинация б) в наибольшей степени благоприятствует осуществлению реальной, т.е. выполнимой возможности.

(23) – *Я довольно хорошо знаю Шатова, – сказал я, – и если вы мне поручите передать ему, то я сию минуту схожу* (Ф. Достоевский).

См. также (1а), (13а), (18)–(19).

Это объясняется тем, что будущее по своей природе является наиболее потенциальным временным планом и тем самым наилучшим образом приспособлено для выражения значения реального условия. По этой причине при локализации реального условия в будущем отсутствуют какие-либо прагматические ограничения на употребление УК. По этой же причине УК, в которых и условие, и следствие локализованы в будущем, относятся к самым частотным моделям УК. Таким образом, именно эти модели составляют центр поля реальных УК.

В связи со сказанным целесообразно обратить внимание на следующее обстоятельство. Как было уже отмечено, если в языке нет обязательной формальной маркировки временной отнесенности условия и следствия, то при отсутствии каких-либо факультативных показателей временной отнесенности УК прежде всего получает футуральное прочтение.

(24) кхмер. *bash navani: (nuŋ) taok khrom diəp kət ba:n* "Если Навани придет, я встречу его смогу".

В этом примере и в зависимой, и в главной части УК представлены глаголы, которые в принципе должны допускать любую временную локализацию. Кроме того, в зависимой части УК есть факультативный показатель будущего времени, который заключен в скобки. Понятно, что при наличии показателя будущего времени эта УК может иметь только футуральное прочтение. Однако только такое прочтение эта УК имеет и при вполне допустимом отсутствии показателя будущего времени. См. также (22).

Когда говорящий произносит реальное условное высказывание, в котором и условие, и следствие отнесены к будущему, он называет в условии некоторое, с его точки зрения, возможное положение дел, при этом он знает, что в момент речи это положение дел не имеет места, но полагает, что оно может иметь место в будущем после момента речи.

В наименьшей степени благоприятствует осуществлению реальной, т.е. выполнимой возможности локализация условия в прошлом (группа I, комбинации 1–3).

(25) – *Я полагаю другое, – осторожно возражает он, – если народовольцы были против царизма, они сражались с ним насмерть, то есть обещали смерть своим врагам и готовы были к смерти сами* (Л. Бородин).

(26) *Вы, читающие эти записки, – кто бы вы ни были, но над вами солнце. И если вы тоже когда-нибудь были так больны, как я сейчас, вы знаете, какое бывает – какое может быть – утром солнце, вы знаете это розовое, прозрачное, теплое золото* (Е. Замятин).

См. также (8а)–(10а), (21).

Данное обстоятельство объясняется тем, что прошедшее время по своей природе является наиболее фактивным временным планом и тем самым мало подходит для выражения значения реального условия. По этой причине при локализации реального

условия в прошлом существует целый ряд прагматических ограничений на функционирование УК. Отметим прежде всего, что говорящий не может выступать в качестве субъекта положения дел, выражаемого в условии, если это положение дел контролируется субъектом. Ср. в этой связи (8а) и (8в), (9а) и (9в), (10а) и (10в).

- (8) а. *Если Петров получил вчера деньги, он купил жене подарок.*
- (8) в. *Если я получил вчера деньги, я купил жене подарок.*
- (9) а. *Если Петров уже вернулся, то в настоящий момент он пишет статью.*
- (9) в. *Если я уже вернулся, то в настоящий момент я пишу статью.*
- (10) а. *Если Петров вчера вернулся, я позвоню ему завтра.*
- (10) в. *Если я вчера вернулся, я позвоню ему завтра.*

Указанное ограничение не действует, если положение дел, выражаемое в условии, не контролируется субъектом.

- (27) а. *Если Петров написал вчера сочинение, то он поступил в институт.*
- (27) б. *Если я написал вчера сочинение, то я поступил в институт.*
- (27) в. *Если я написал вчера сочинение, то я поступаю в институт.*

Если говорящий не является субъектом положения дел, выражаемого в условии, то он может быть субъектом положения дел, выражаемого в следствии, если это положение дел локализовано в будущем.

- (28) а. *Если Катя заболела, Коля вызвал врача.*
- (28) б. *Если Катя заболела, я вызвал врача.*
- (28) в. *Если Катя заболела, я вызову врача.*

Интересна специфика этих моделей реальных УК в тех языках, где нет глагольных форм, обязательно маркирующих временную локализацию условия и следствия. Она состоит в том, что в рассматриваемых моделях тем или иным способом должна быть обозначена отнесенность к прошлому.

- (29) кхмер. *baɪn naɪni: (ba:n) taok haɪj bɔ:ŋ khɔt tuk ciə ba:n ɕiəp kət* "Если Навани уже приехал, мой старший брат наверняка встретил его".

В этом примере в зависимой части представлено слово *haɪj* 'уже', а в главной части показатель перфекта *ba:n* (факультативно он может выступать и в зависимой части), которые маркируют отнесенность к прошлому.

В силу изложенного реальные УК, в которых условие локализовано в прошлом, относятся к самым неупотребительным моделям УК. Более того, в отдельных языках такие модели вообще отсутствуют. Например, таких моделей нет в эвенском языке (устное сообщение А.Л. Мальчукова).

Когда говорящий произносит реальное условное высказывание, в котором условие отнесено к прошлому, а следствие – к прошлому, настоящему или будущему, он называет в условии некоторое, с его точки зрения, возможное положение дел, при этом он знает, что в момент речи это положение дел не имеет места, но полагает, что оно могло иметь место в прошлом до момента речи.

УК, в которых условие локализовано в настоящем (группа II, комбинация 4–5) занимают промежуточное место между УК, в которых условие локализовано в будущем, и УК, в которых условие локализовано в прошлом, однако примыкают к последним, составляя вместе с ними периферию реальных УК.

- (30) – *Если хочешь, мы можем начать работать над временем... и ты научишься летать в прошлое и будущее* (Р. Бах).
- (31) – *Если я и вправду королева, подумала вслух Алиса, – со временем я научусь с ней (короной) справляться* (Л. Кэрролл).

См. также (3), (11а), (12а).

Поскольку настоящее время фактично для говорящего приблизительно в той же степени, что и прошедшее, то для реальных УК, в которых условие локализовано в настоящем, действительны многие из прагматических ограничений, которые характерны для УК, где условие локализовано в прошлом. В частности, говорящий не

может выступать в качестве участника положения дел, выражаемого в условии, если положение дел контролируется этим участником. Ср. в этой связи (11а) и (11в), (12а) и (12в).

- (11) а. *Если Петрову сейчас никто не мешает, он пишет статью.*
в. *Если мне сейчас никто не мешает, я пишу статью.*
- (12) а. *Если Петров сейчас принимает экзамены, он освободится только через час.*
в. *Если я сейчас принимаю экзамен, я освобожусь только через час.*

Впрочем нужно отметить, что прагматические ограничения в отличие от грамматических не абсолютны. Ср. в этой связи (32а), (32б) и (32в).

- (32) а. *Если у меня заболит голова, я приму таблетку анальгина.*
б. *Если у меня болит голова, я приму таблетку анальгина.*
в. *Ну, если у меня действительно болит голова, я приму таблетку анальгина.*

Предложение (32б) в отличие от предложения (32а) кажется прагматически некорректным, поскольку в его условии выражается также положение дел, в фактивности или нефактивности которого у говорящего в стандартной ситуации не должно быть сомнений. Обычно люди знают, болит у них голова или нет. Однако в нестандартной ситуации у говорящего могут возникнуть основания для того, чтобы усомниться, болит у него голова или нет. Такая нестандартная ситуация встретила в одной сказке, где придворные в своих интересах долго убеждали короля, что у него болит голова, хотя он головной боли вроде бы и не чувствовал. В результате им удалось посеять сомнения и король произнес фразу (32в), которая с учетом конкретной речевой ситуации представляется абсолютно корректной. См. также (31). Заметим, что формальная специфика и (32в), и (31) состоит в том, что в их зависимой части представлены слова *действительно, и вправду*, которые подчеркивают, что говорящий не утверждает высказываемое им в условии положение дел.

В целом реальные УК, в которых условие локализовано в настоящем, относятся к малоупотребительным моделям. Вместе с тем надо подчеркнуть, что в них относительно чаще, чем в других моделях, встречаются модальные глаголы типа *мочь, хотеть*, причем как в зависимой, так и в главной части УК, ср. (30).

Когда говорящий произносит реальное условное высказывание, в котором условие отнесено к настоящему, а следствие к настоящему или будущему, он называет в условии некоторое, с его точки зрения, возможное положение дел, при этом он не знает, имеет ли место это положение дел в момент речи, но полагает, что оно может иметь место.

4. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЗНАЧЕНИЯ НЕРЕАЛЬНОГО УСЛОВИЯ И ВРЕМЕННОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ УСЛОВИЯ И СЛЕДСТВИЯ

Сразу же скажем, что в наибольшей степени благоприятствует высказыванию нереальной, т.е. невыполнимой возможности локализация условия в прошлом (группа I, комбинации 1–3).

- (33) *Слева от меня 0–90 (если бы это писал один из моих волосатых предков лет тысячу назад, он, вероятно, назвал бы ее этим смешным словом "моя" (Е. Замятин).*
- (34) *Не случись на счастье перемен, мы и теперь бы сидели с кляпом во рту (В. Ерофеев).*

См. также (16), (5), (86)–(106), (35), (36).

Высказанное утверждение обосновывается тем, что прошлое, как мы уже отмечали, является самым фактивным временным планом и тем самым говорящий в принципе может быть хорошо осведомлен не только о тех положениях дел, которые осуществились до момента речи, но также и о тех положениях дел, которые могли бы осуществиться в прошлом, зачастую были близки к осуществлению, но в силу ряда

причин не осуществились. Иными словами, речь идет о тех позитивных и негативных сценариях, которые, по мнению говорящего могли бы стать реальностью, но не стали.

К сказанному необходимо добавить, что нереальные возможности, обозначаемые в рассматриваемых УК, позволяют судить об осуществившихся в действительности положениях дел, которые антонимичны по отношению к неосуществившимся нереальным возможностям.

(35) *Если бы студент решил вчера задачу, он бы сдал экзамен.*

Решение задачи в этом примере представляет собой неосуществившуюся возможность, а нерешение задачи – это реально имевшее место положение дел.

Насколько мы можем судить, при локализации нереального условия в прошлом отсутствуют какие-либо прагматические ограничения на функционирование УК, а модели УК, в которых и условие, и следствие локализованы в прошлом, относятся к самым частотным моделям нереальных УК. Таким образом, есть все основания относить эти модели к центру поля нереальных УК.

Что касается моделей нереальных УК, в которых условие локализовано в прошлом, а следствие – в настоящем или будущем (группа I, комбинации 2–3), то они не относятся к числу частотных моделей. Данное обстоятельство отражает общую тенденцию, в соответствии с которой модели УК, где условие и следствие относятся к разным временным планам, встречаются значительно реже, чем модели УК, где условие и следствие отнесены к одному временному плану. Этот факт, можно думать, объясняется тем, что условный период представляет собой одно событие, которому естественно осуществляться в рамках одного интервала времени.

Теперь давайте сравним предложения (8б) и (8в), которые соответствуют центральной модели нереальных УК.

(8) б. *Если бы Петров получил вчера деньги, он бы купил жене подарок.*

(8) в. *Если бы я получил вчера деньги, я бы купил жене подарок.*

Оба эти предложения, как мы уже знаем, имеют прочтение, в соответствии с которым ни получения денег, ни покупки подарка в действительности не было. Такое прочтение по праву можно характеризовать как контрфактическое. Однако у предложения (8б) есть еще одно прочтение, в соответствии с которым говорящий в момент речи не знает, получены ли деньги и куплен подарок, но предполагает с большой долей вероятности, что шансы получения денег и соответственно покупки подарка близки к нулю. Указанное прочтение не может характеризоваться как контрфактическое. У предложения (8в) такого прочтения нет, потому что в отношении самого себя и тех положений дел, участником которых он был или мог быть, говорящий должен располагать достоверной, а не предположительной информацией.

Когда говорящий произносит нереальное условное высказывание, в котором условие отнесено к прошлому, а следствие к прошлому, настоящему или будущему, он называет в условии некоторое, с его точки зрения, невозможное положение дел, при этом он полагает, что это положение дел не могло осуществиться в прошлом до момента речи.

Обратим внимание на следующее обстоятельство. Во многих случаях, когда в реальных УК временная локализация условия и следствия маркируется прежде всего грамматически, то в соотносительных нереальных УК грамматическая маркировка отходит на задний план или ликвидируется, уступая место лексической, контекстуальной и ситуационной маркировке, ср. в этой связи (8а)–(13а) и (8б)–(13б). При этом важно подчеркнуть, что при отсутствии показателей временной локализации условия и следствия в нереальной УК, она прочитывается как УК с временной отнесенностью условия и следствия к прошлому.

(36) др.-кит. *Би жу юэ шу кэ и фа чжи, цзэ цзян ин чжи...* "Если бы он спросил, на кого можно напасть, тогда (я) ответил бы ему..."

В наименьшей степени благоприятствует выражению нереальной, т.е. неосущест-

вимой возможности локализация условия, а также следствия в будущем (группа III, комбинация 6).

(37) *Ах, Ваше Величество, мой хозяин, маркиз Карабас, очень богат. Для него все это мелочь. Но он был бы очень счастлив, если бы вы пригласили его на обед* (Ш. Перро).

См. также (4), (136), (20).

Высказанное утверждение аргументируется тем, что будущее, будучи, как мы знаем, наиболее потенциальным временным планом, в силу этого не ставит каких-либо ограничений для осуществления любых положений дел. Эта особенность будущего времени создает базу для конфликта со значением нереального условия, которое напротив полностью или в очень большой мере исключает возможность осуществления каких-либо положений дел. Такое семантическое "противостояние" этих двух значений имеет несколько практических следствий. Первое следствие заключается в том, что в данном временном плане и УК, выражающие реальное условие, и УК, выражающие нереальное условие, часто выступают как квазисинонимы [1]. Ср. (38а) и (38б):

(38) а. *Если вы купите мне дачу, я выйду за вас замуж.*

б. *Если бы вы купили мне дачу, я бы вышла за вас замуж.*

В определенных случаях такие УК отличаются друг от друга только степенью вежливости. Ср. (39а) и (39б):

(39) а. *Если вы придете к нам в среду, мы будем очень рады.*

б. *Если бы вы пришли к нам в среду, мы были бы очень рады.*

См. также (37).

Второе следствие заключается в том, что в некоторых языках нереальные УК не допускают локализации в будущем, где функционируют только реальные УК. В качестве примера можно привести индонезийский язык (устное сообщение А.К. Оглоблина).

В целом УК, в которых и условие, и следствие локализованы в будущем, относятся к самым неупотребительным моделям нереальных УК.

Обратим внимание на одно важное обстоятельство. Принципиальная потенциальность будущего времени не исключает контрфактического прочтения отдельных нереальных УК при локализации и условия, и следствия в будущем. Рассмотрим в этой связи предложение (40):

(40) *Если бы Петров купил машину завтра, он бы заплатил большой налог.*

У этого предложения два прочтения. Одно – стандартное, которое отражает ситуацию, когда машина еще не куплена и ее покупка представляется в высшей степени гипотетичной, т.е. практически невыполнимой. Другое прочтение отражает ситуацию, когда машина уже куплена и тем самым в предложении идет речь о невыполнимой возможности, которая вступает в противоречие с реальным положением дел. Такое прочтение можно квалифицировать как контрфактическое.

Когда говорящий произносит нереальное условное высказывание, в котором и условие, и следствие отнесены к будущему, он называет в условии некоторое, с его точки зрения, невозможное положение дел, при этом он полагает, что это положение дел не может осуществиться в будущем после момента речи.

Нереальные УК, в которых условие локализовано в настоящем, а следствие в настоящем или будущем (группа II, комбинации 4–5), занимают промежуточное положение между УК, в которых условие локализовано в будущем, и УК, в которых условие локализовано в прошлом. При этом они ближе к последним, т.е. к центру поля нереальных УК.

(41) *Он не раз говорил друзьям и журналистам: "Как вы не можете понять, что тогда было совсем другое время. Повторись это все сейчас, я бы, наверное, вел себя и действовал совсем иначе"* (Ю. Паноров).

См. также (116)–(126), (16).

Определенная близость нереальных УК, в которых условие локализуется в настоящем, к нереальным УК, в которых УК локализуется в прошлом, определяется тем, что настоящее фактивно примерно в той же степени что и прошлое. В принципе говорящий может быть хорошо осведомлен не только о тех положениях дел, которые имеют место в момент речи, но и о тех положениях дел, которые в принципе могли бы иметь место в момент речи, но реально не осуществляются. Тем самым настоящее является вполне благоприятной средой для воплощения нереального условия. Однако на практике нереальные УК, в которых условие локализовано в настоящем, по частотности заметно уступают нереальным УК, в которых условие локализовано в прошлом.

Когда говорящий произносит нереальное условное высказывание, в котором условие локализовано в настоящем, а следствие отнесено к настоящему или будущему, он называет в условии некоторое, с его точки зрения, невозможное положение дел, при этом он полагает, что это положение дел не может иметь места именно в момент речи.

5. ШКАЛА ДОСТОВЕРНОСТИ И МАРКИРОВАНИЕ ЕЕ ЗНАЧЕНИЙ В УК

Характеризуя взаимодействие временной локализации условия и следствия как с реальным, так и с нереальным условным значением, необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство. И положение дел, выражаемое в следствии, и положение дел, выражаемое в условии, могут по-разному характеризоваться говорящим. Во-первых, говорящий может не выражать своей неуверенности или напротив уверенности в осуществлении какого-либо из этих положений дел. Во-вторых, он может специально выражать свою неуверенность или уверенность. Показателями значений неуверенности и уверенности преимущественно служат модальные слова и выражения типа возможно, наверное, обязательно, вдруг, случайно и т.п. См. (21), (29), (33), (41). Вместе с тем хочется подчеркнуть, что значение неуверенности может выражаться с помощью специализированных грамматических средств. В сфере реальных УК такое явление наблюдается при взаимодействии будущего с реальным условием. Ср. в этой связи (42а) и (42б):

(42) болг. а. *Ако събера повече пари, ще си купя хубаво радио* "Если накоплю побольше денег, куплю себе хороший радиоприемник".

б. *Ако събера повече пари, бих си купил хубаво радио* "Если накоплю побольше денег, возможно, куплю себе хороший радиоприемник".

В главной части УК (42а) употреблена форма будущего времени, а в главной части УК (42б) – форма условного наклонения. Других формальных отличий у этих УК нет. Соответственно выполнимость положения дел, обозначенного в следствии УК (42б) оценивается говорящим как более гипотетичная, чем выполнимость положения дел, выраженного в следствии УК (42а).

Ср. далее (43а) и (43б):

(43) англ. а. *If you meet him, tell him to come* "Если ты встретишь его, то вели ему прийти".

б. *If you should meet him, tell him to come* "Если ты вдруг встретишь его, то вели ему прийти".

Формальные отличия этих двух УК состоят в том, что в (43а) в условии употреблена форма настоящего времени, а в (43б) – конструкция с модальным глаголом *should*. Соответственно выполнимость положения дел, обозначенного в условии УК (43б), оценивается говорящим как более гипотетичная, чем выполнимость положения дел, выраженного в условии УК (43а).

Аналогичное явление наблюдается также в сфере нереальных УК. Ср. в этой связи болгарские примеры (44а) и (44б):

(44) а. *Ако съберех повече пари, щях да си купя хубаво радио* "Если бы я накопил побольше денег, то купил бы себе хороший радиоприемник".

- б. *Ако съберех повече пари, бих си купил хубаво радио* "Если бы я накопил побольше денег, то, возможно, купил бы себе хороший радиоприемник".

Формальное отличие этих двух конструкций состоит в том, что в УК (44а) в следствии употреблена форма будущего в прошедшем, а в УК (44б) – форма условного наклонения. Соответственно выполнимость положения дел, обозначенного в следствии УК (44б) оценивается говорящим как более гипотетичная, чем выполнимость положения дел, выраженного в следствии УК (44а).

Приведенные примеры показательны в следующем отношении. При описании УК в конкретных языках особый тип "гипотетичных" УК выделяется только в тех случаях, когда "гипотетичность" маркируется с помощью специальных грамматических средств. Такой подход понятен, если описание строится в направлении от "формы" к "значению". Если же двигаться в направлении от "значения" к "форме", то тип "гипотетичных" УК должен выделяться независимо от того, с помощью каких средств выражается значение "гипотетичности" [9]. Важно обратить внимание на следующее обстоятельство. Данные, которыми мы располагаем, свидетельствуют о том, что в сфере реальных УК выражение "гипотетичности" с помощью грамматических средств осуществляется, если только и условие, и следствие локализованы в будущем. Иными словами это явление наблюдается в центральных, а не в периферийных УК.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя изложенное, мы приходим к следующим выводам. При любых способах формальной маркировки временной локализации условия и следствия в УК, та или иная временная локализация условия и следствия специфическим образом взаимодействует с реальным и нереальным условием. Будущее является наиболее благоприятной средой для существования реальной возможности и наименее благоприятной средой для существования нереальной возможности. Напротив, прошлое служит наиболее благоприятной средой для существования нереальной возможности и наименее благоприятной средой для существования реальной возможности. Соответственно реальные УК, в которых условие и следствие локализованы в будущем, составляют центр поля реальных УК, а нереальные УК, в которых условие, и следствие локализованы в прошлом, составляют центр поля нереальных УК. Остальные УК относятся к периферийным, причем в языке могут отсутствовать модели периферийных УК. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что прошедшее и настоящее время представляют собой естественную позицию контраста семантики реального и нереального условия, а будущее время напротив представляет собой естественную позицию для нейтрализации семантических различий между этими двумя условными значениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Храковский В.С. Условные конструкции (проблемы типологического анализа) // Типологические и сопоставительные методы в славянском языкознании. М., 1993.
2. Comrie B. Conditionals: a Typology // On conditionals, Cambridge, 1986.
3. Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. Морфология и синтаксис. М., 1948.
4. Danczygier B., Mioduszevska E. Semanto-pragmatic Classification of Conditionals // Studia Anglica Posnaniensia, 1984. V. 17.
5. Храковский В.С. Взаимодействие грамматических категорий глагола (Опыт анализа) // ВЯ. 1990. № 5.
6. Гладкий А.В. О значении союза *если* // Семантика и информатика. М., 1982. Вып. 18.
7. Иорданская Л.Н. Семантика русского союза *раз* (в сравнении с некоторыми другими русскими союзами) // R. Ling. 1988. № 3.
8. Иорданская Л.Н. Перформативные глаголы и риторические союзы // Wiener Slavistischer Almanach, Wien, 1992. Sonderband 33.
9. Храковский В.С. Типы грамматических описаний и некоторые особенности функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики. М., 1985.